

ошибок в работах по истории русского языка и по вопросам происхождения русского и других славянских народов.

Далее А. В. Десницкая останавливается на критике собственных ошибок. Соглашаясь со справедливостью обращенного к ней упрека в том, что в ее статье, опубликованной в сборнике, самокритики не содержится, она обещает выступить в ближайшее время с развернутой критикой ошибок, содержащихся в ее научной работе на протяжении ряда лет, и непосредственно связанной с признанием целого ряда ошибочных положений так называемого «нового учения» о языке.

А. В. Десницкая говорит, что характерным для ее исследовательской работы было стремление сочетать ошибочные идеи марровской теории с конкретной работой в области сравнительной грамматики индоевропейских языков, и отмечает односторонний характер проводившейся критики недостатков сравнительно-исторического метода. Посвящая в основном все свое внимание критике теории праязыка, она часто упускала из виду положительную ценность сравнительно-грамматических реконструкций.

Она отмечает также, что во многих ее статьях содержались заявления декларативного характера, свидетельствующие о признании ею основных ошибочных формул марровской теории, говорит о своем долге, как одного из последователей «нового учения» о языке, выступить с развернутой критикой ошибок, содержащихся в ее работах, для того, чтобы активно участвовать в творческой работе по развитию советского языкознания на основе гениальных трудов И. В. Сталина.

Проф. А. П. Евгеньева останавливается на статье Черкасовой, посвященной вопросам русской лексикологии (в работах сторонников «нового учения» о языке). Отмечая ряд положительных и ценных моментов (критика лексикологических работ Ф. П. Филина, Н. П. Гринковой), она говорит об отсутствии в статье раздела, затрагивающего вопросы лексикографии. А между тем работы многих русистов, сторонников «нового учения» акад. Н. Я. Марра, нанесли большой вред именно лексикографии (работа в древнерусском словаре Б. А. Ларина, Е. М. Иссерлина, Л. С. Ковтун, редакторская работа Ф. П. Филина в современном словаре и др.).

А. П. Евгеньева дает развернутую критику своей статьи «История слова *вор*». Выступивший вслед за А. П. Евгеньевой проф. Ф. П. Филин подчеркнул, что статьи обсуждаемого сборника, в которых дается критика его работ по истории русского языка, исторической лексикологии и русской диалектологии, правильно оценивают сущность его прежних заблуждений. Сборник во многом помог в деле осмысления порочных «теорий» не только последователям Н. Я. Марра, говорит Ф. П. Филин, его положительное значение заключается также и в том, что он правильно ориентирует широкие круги языковедов как в центре, так и особенно на местах, как нужно относиться к лингвистической литературе, которая вышла из-под пера сторонников так называемого «нового учения» о языке.

Ф. П. Филин дал критический разбор некоторых типичных ошибок, сделанных им в области истории и диалектологии русского языка, и сообщил, что подготавливает подробный анализ своих ложных теоретических «установок» по исторической лексикологии в книге «Очерки по истории лексики русского языка», которую он в настоящее время пишет.

В заключение Ф. П. Филин говорит, что наивно и упрощенно понимать перестройку работы на основе сталинского учения о языке как декларативный отказ от ошибок Н. Я. Марра. Такой декларативный отказ вовсе не представляет собой подлинной перестройки, так как случается, что в процессе работы критически неосознанные и неосмысленные ошибки сторонников Марра продолжают оказывать свое воздействие на творчество научного работника. Преодолеть ошибки означает не только «в общем и целом», но и во всех деталях продумать собственные прежние заблуждения, чтобы не на словах, а на деле решительно отказаться от них. Только после большой самокритической проверки можно полагать, что рецидивы марровских взглядов не будут повторяться, что ученый полностью включится в работу по реализации сталинского учения о языке.

Неудовлетворительным было выступление декана литературного факультета Педагогического института им. Герцена А. Г. Руднева. Полемизируя с напечатанной в сборнике статьей Н. Ю. Шведовой «Методологические ошибки сторонников «нового учения» о языке в исследованиях по вопросам русского синтаксиса», в которой подвергаются справедливой критике некоторые печатные работы А. Г. Руднева, он пошел по проторенной дорожке аракчеевской «аргументации», демагогически обвинив автора неудобной ему статьи в идеализме и формализме. А. Г. Руднев, полностью отрицая, что в его критикуемых работах есть вулгаризация марксизма, какое-либо влияние «нового учения» о языке, видимо, рассчитывал, что у собравшихся память коротка. Но языковедческая общественность Ленинграда отлично помнит, например, статью А. Г. Руднева в № 5 журнала «Звезда» за 1950 г. (вышедший, кстати сказать, в самый разгар дискуссии по языкознанию на страницах газеты «Правда»), в которой он рьяно требовал внедрения «учения» Н. Я. Марра в учебник по русскому языку для средней школы.

Заведующая кафедрой русского языка Ленинградского университета Э. И. Каратаева видит в выступлениях тот недостаток, что все говорят исключительно о теории, нисколько не касаясь педагогической практики, на которую столь пагубно влияло «новое учение» о языке. И. В. Сталин отметил, что Н. Я. Марр и его «ученики» внесли